

С фронтовым приветом

(Отрывок из повести)

Повесть В. Овечкина, написанная еще в дни Отечественной войны, посвященная послевоенным проблемам — становлению жизни на освобожденной от врага земле. Герой повести — капитан Павел Спизак, работавший до войны инструктором районного комитета партии, побывав в родном районе. Возвратившись в свой полк он

делится с другом и земляком комбатом Петренко и другими фронтовыми товарищами своими впечатлениями от поездки на родину и мыслями о том, как лучше налаживать жизнь в тех краях, где побывал немец.

Нижне мы печатаем отрывок из повести В. Овечкина.

— Ты, Завалишин, откуда сам родом? — спросил после минутной паузы Спизак.

— Из Курской области, товарищ капитан.

— В ваших местах тоже немцы побывали?

— Побывали. Негодаяй. Пишут мне из дому — камня на камне не оставили. Все пожар, похымы. Оголодали народ. Очень бедствуют колхозники.

— А как думаешь, Завалишин, через сколько лет восстановим, все как было?

Завалишин подумал:

— Как вам сказать, товарищ капитан... Я же не то, чтобы настоящий хлебороб. Я по сельскому хозяйству не совсем в курсе дела. Вот давеча товарищ старший лейтенант поправил меня зачет фронтовое, так я же сам лично их не сел. Я в колхозе плотником работаю. И отец мой был плотник, и дед плотник, мы с предком к мастерству привержены. Отец мой, как помирал, так говорил: «Всем сукам прощай, еловому — ни з чей». Так, значит, они ему дожили за всю его жизнь. Самый вредный сука — еловый. Ни за шерстью, ни против шерсти его не залазишь. Стругаешь, стругаешь, к концу уже дело походит, а он, прохлятый, возьмет да и выкрошится, либо выскочит из очка. Плотник я, товарищ капитан. За всех не скажу, как там бригадиры и животноводы повелю дело, ну по своей отрасли могу дать ответ. Я и сам уже об этом думал частенько, как стал получать письма из дому да узнал, что там немцы работали в колхозе и до самого сорок первого. Почти двенадцать лет. Что я сделал за это время? А вот что сделал. Давеча два дома колхозников срубили, три коровника-стандарты построили, два свинарника, клу, баню, гараж на четыре машины, мельницу под жерновом постав, плетник, ну, а по мелочи: парниковые рамы, ящики для повозок, грабли, дощат — этого и не перечислять. Так вот теперь я и думаю, товарищ капитан. Сделал я будто много, а работа, как сам вижу, ухватку знаю, не снесла. Было мне, когда стал у нас колхоз, тридцать лет. Куда спешить? Вся жизнь еще исперла. Обещали, бревенчатый, примечательный, покурить, на природу поблужать. Зимой тоже не так, чтобы уж очень нажимал. Полевые работы закончатся, и нам, мастерам, уж и не охоту самим топорами токовать. Поляны погуляешь, по деревенскому обычаю, туда ближе к весне возьмешься за ремонт инвентаря, а строительство все — в летнюю пору. Теперь же, если не погубишь тут, да скоро закончится война, то будет мне, товарищ капитан, уж со с пятого год. Дети уже у меня взрослые. Теперь надо потрудиться. Оно-то, конечно, неплохо для детей потрудиться, чтоб хоть дети пожили в добре, так мне и самому охота достигнуть его опыта.

— Значит будешь нажимать?

— Обязательно.

— Скорее восстановим, чем стоим?

— Ну, ясно. По готовой модели, товарищ капитан. Этого же не бывает, чтоб вот, скажем, я, плотник, не бодларь, кадушек не делал, ну, взял да и попоробовал, сделал огулом. За дев, скажем, А другому стал бы делать да два дня провозился. Наоборот, первую за дев, а вторую уже за полдня... Я так думаю, товарищ капитан, что делано дадут мне еще помощника, подходящего под мысли, такого, что тоже по топору соскучился, так мы с ним возьмемся да годика за три и оттащим все, как было.

— Да, хаты, коровники, это конечно, быстрее восстановим... Спизак долго свертелся закопелыми пальцами папиросу, слышно и склеивал прорывавшуюся бумажку.

— Не знаю, чего больше там сейчас, Микола, в парде — горя, тоски, — сказал он, — или жалды хорошей жизни. Развалины эти ловко действуют на людей. Кто слоб характером, того пугают, кто к перекате, тот работает сейчас так, что искры из-под рук сыплются, с каким-то прямо ожесточением. Этому я верю, Завалишин, что тебе, если бы сменил вынужденную на топор, так ты бы дал жизни всем сукам. Не гляди, и там народ сто-ковался по свободному труду. При немцах — тоже работа была. Как работа — пахалим гоцали людей в поле. Ни садов не сажали люди, ни скота не старались развести. А сейчас, как закончилась война, тот забор поправляет, та хату кроет, та из кузова разбитой автомашинки курит курит на усадьбе. Жизнь свое берет. И погибший жаль, и самому пожить на белом свете хочется. Трудности большие, но думают люди, да мало ли трудностей мы преодолели на своем веку...

— Зн ешь, Микола, кто меня особенно порадовал в районе? — сказал Спизак, раскурив под п-лою папиросу и встав ее с огнем в ладони, сложенные фонарем.

— Кто?

— Директор нашей МТС, Петро Акимович Ромашенко. Молодец! Работает куда лучше, чем до войны работал. До войны, ну, что у него было по сравнению с другим МТС? Ничего особенного. Сердечка по полновину. Сам оидоминиш, все болел, на юг куда-

то просился, с желудком что-то у него не ладилось, водами все лечился, поплам — полстакана боржома, полстакана водки. А сейчас работает, как зверь. Н, просто сказать, чудеса творит человек. Было у него раньше семидесят тракторов, а сейчас собрал из разных кусков по всем полям в окрестности и отремонтировал сто семидесят машин, сорок семь тракторов, даже другим МТС передал. Мастерство за две недели восстановил. Не хлама показали, станки — шифональные, токарные, расточные. Не было нефти, чтобы дигатель в мастерской пустить, — переделали комбайновый мотор на газ-генератор, чурчак обожгли. Немцы где-то на передовой разбомбили склад запасных частей, так он ездил и туда, собрал под бомбами подшипники, шестеренки... Кады у него такие же, как и прежде, — стариков вытаскил, тех, что уже по несколько лет на пенсии жили, девчат, детшек на машины посади. Но настроен у него народ по-боевому. Соревнование с другой МТС заключили, уже два раза взаимопроверку делали. Воскресенье проводили, хаты строили рабочим, пострадавшим от немцев. Ромашенко — он же, знаешь, когда-то, до коллективизации еще, печником был, так вспомнил и старую профессию, сам на воскресенье и печки в хатах кал. Когда мне рассказали в колхозе, как хорошо тракторы работают, — девчата первого года практики по восемь га пахнут, — как они спают на севе колхозы, как сам директор ночей не спит, по бригадам метается, помогает моторы запускать и плуги налаживать, — так я его там встретил на улице и прямо расселовал. Человек немножко говестится перед фронтовыми. Какое-то у него, я бы сказал, неправильное представление о роли тыла. Хот и сам в тылу работает. Парень нашего возраста, ему бы тоже в армии служить, ну, оставили, забраковали — нужен там. Год за Волгой был, подлога в резерве где-то состоял. Не воевал, короче сказать. И вот его тепе ч-с сумасш. Война, по моему мнению, к концу идет, а очу ли одного фрика собственноручно не убил. Но я ему так сказал: Слушай, говорю, Петро Акимович, Орден Ленина и за военные и за гражданские подвиги награждают. Это — такое отличие, что не разберешь, где человек его получил, — на фронте или в тылу. Вот поработай еще так, превлещи первым в области уборку, дадут тебе орден Ленина — считай себя вполне фронтовиком... Эх, и выпили ж мы с ним, когда я уезжал!

— Попалят?

— Чистого. Девяносто шесть грахуев. В аптеке достали. Он меня и на станцию отвозил. Вместо пассажирского вагона чуть в цистерну с керосином на залез.

— А Максима Васько поминишь? — продолжал Спизак. — Старого партизана, орденосна, того, что в Юркеве председателем сельсовета работал? Тоже не так, чтобы очень хорошо шли раньше дела у него. Все жежился, переживался, били его за мобилизационные средства, за мясоставки. Это даже не в середках холди. Считался совсем отжившим. А сейчас как будто омолождение сделал человеку. Командиром партизанского отряда был при немцах. Два шешона пустил под откос. На сохос номер два днем налет совершил, захватил большой обоз немцев, говорит, сотни две перебил, скота много угнал в лес. Все старое геройство в нем проснулось. Назначили его директором этого совхоза. При мне сев зерновых кончили на довоенной площади. Этими же быками, что у немцев отбили, и сеет. Партизанскую медаль получил и второй орден Красного Знамени. Я ему говорил, когда встретился в райкоме: «Вот, говорю, Максим Корнеевич, как оказывается, средство, чтоб первый орден не тускнел, — второе надо добиваться». Кады есть в районе. Не столько, как раньше, но есть. При немцах попользовались комсомольские организации работали. Фронтовиков много уже вернулось. В колхозе «Ударник» все три полновесных бригады, как на подбор, — лейтенанты и старшие лейтенанты. Уходили радлыми и сержантами, а вернулись офицерами. Кто без руки, кто на костьле, но марки не теряют: в форме ходят, на заседаниях правления встают, когда отвечают на вопросы, брители, подтянутые. А председатель — капитан, тоже нивали. В общем, можно сказать, Микола, что дело там пойдет. Разрушения, конечно, большие, но жизнь уже теплится...

— Все хорошо, Микола, — продолжал, помолчал несколько минут, Спизак. — Конечно, как хорошо? С довоенным не сравнить. Ну, две МТС уже работают в районе! Колхозы восстановили с первых дней. Не удалось немцам по колхозам в парде любовь к колхозам. У нас в «Большевике» одна только бабка Солоха зачела себе при немцах единичную лошадь — трехногую раненую кошку какую-то подобрала и вылечила, и когда стал опять колхоз, то нехоти де упрямилась, не хотела отводить ее на бригадную конюшню. Пришлось заново развести ей выгомы колхозного строя и напоминая, как она жила до войны: сколько тонн хлеба получила по трудностям, сколько сахара давали ей в премию за сеялку; да миска

рафинада всегда стояла у нее в коморе. Как дошел ей до сознания, что сахар, плакала, говорит, немцы намид кобылой и повела ее на общину конюшню. Сейчас зеньев работает в третьей бригаде. Больше всех вскопала земл в ручную на псевоний. Уже труднейшую по семидесяти зарплата женщины в ее звене. А кобыла та воду возит к трактору. Девчата в колхозе, убеждаясь на собственном опыте, как лучше. Каждый мечтает, как бы поскорее вернуть все, что было раньше. Ну, все-таки обстановка сейчас так очень усложнилась. И дело не только в хозяйственных трудностях. И вот мне не понравилось то, что нех работницы там не совсем разбираются в этой обстановке и не заегают новых требований, какие предъявляет им сейчас жизнь.

Видимо, только сейчас, когда Спизак начал рассказывать подробно о делах в районе, мысли его и впечатления стали приходить в порядок. Он говорил с долгими паузами. Петренко не часто задавал ему вопросы, чувствуя, что тот сам выскажет все главное.

— Не укладываешься кой у кого в голову происшедшее... Были немцы — темная ночь. Пусть по а еще на развалинах, но день. Пубеды дорогой ценой добылись. Каждый человек должен чувствовать, что вернулись правда, закон. Очень вдумчиво надо ко всякому вопросу подходить, и нельзя допускать, чтоб какой-нибудь недоумок омрачал сейчас людям радость от наших побед. Нигде нельзя допускать — ни в одном колхозе, ни в одной семье.

— Есть разве такие случаи?

— Есть... Я еще, когда мы отступали, подумывал об этом. Вот, думаю, ушли мы от самой Волги, какую территорию оставили, сколько миллионов людей страдает под немцами, а потом еще найдутся такие ухари, что станут упираться: почему не эвакуировались все поголовно, или еще что-нибудь выдумают. Мы-то можем понять, как было дело с эвакуацией. Сами отступали, знаем: утром дорога открылась, а через два часа доносилась: танки немецкие переправили в двадцати километрах. Всяко было...

— Ты что все-таки имеешь в виду, Павел Григорьевич?

Спизак так долго не отвечал, что Петренко задал ему вопрос: — Кто у нас в колхозе были полицайи?

— Трое было, Максим Юхно, Павел Горбач...

— Так я и думаю. Я сразу тогда еще, как заняли немцы нашу местность, подумал: вот кто будет у нас палачами.

— Юхно и Горбач, да. Юхно свой отцовский дом знал, где третья бригада была, ходатайствовал все в районе, чтоб и мельницу ему вернули. А Павел Горбач уже в военное время отбыл в принудительную работу в лагерь, с немцами пришел... А третий был Коля Крайченко.

— Не знаю. Какой Крайченко? А-а! Вот тот хлонек, что на коневые у нас молодик обзвизивал? — воскликнул Петренко. — Третий наш? Которого за жеребца премиявали? Ну-и! Этот Коля? — Он самый... Спроси его, чего его черти туда понесли? Двадцать шестого года рождения парень. В колхозе и вырос. Чем ему советская власть не угодила? Говорят, так было дело: от Германии хотел спастись. Как раз проходила мобилизация молодежи. Ну, как сделать, чтоб не забрали? Пошел, записался в полицейские. И батька, старый дурень, не отговорила его. Думали, как раньше было в деревнях — десятских звали полицейскими: повести разносить, на сходки звать. Потом смотрят — нет, другое Витюшки дают. Батьке ему тогда и говорит: «Нет, сынок, это не то. Не пахну дуют, а винтовку. Буквально в своих братьев стрелять». А Коля и сам угадывал, что не то, да поздно понял. Ходил по селу вооруженный, пенный голый, арестованных охранял в коммунате. Ну, юли, кого ни спросишь, все в один голос его оправдывают сейчас. От него, говорят, мы не видели никаких зверств. Рассказывают такой случай. Приехал коммандант собрание проводить, велел собрать народ на пять часов вечера, а двое девчат опоздали на несколько минут, так он им приказал дать по двадцать пять палей. И тут как раз подпернулся Крайченко на глаза, ему и приказал. Побед их Коля в контр-у, в пустую комнату, — сами девчата мне рассказывали, — белый, как стена, стал. «Ну, говорит, вы кричите погромче, а когда выйду, вы отойдите, то идите и плачьте», — и давал им сам себя сапогам стегать. Выпустил их, пришел в клуб, докладывает комманданту: «Ваше приказание выполнено». Месид два послужил и сбегел. Не то к родичам куда то пошел, — у них родня в Миргороде была, — не то на фронт. Стал пробиться, как нашим, да, может быть, немцы его где-то по дороге убили. Не слышно до сих пор. И вот теперь остались: батька — труженик, был батраком вечным, мать — старуха, свинаркой работала в колхозе, меньше, как четырехлетняя, тоже трагедия никогда не имела, тоже стахановкой числилась. Брат его в Красной Армии служил. И такое патно — семья полая...

(Продолжение следует).



Московская обойная фабрика выпустила в 1945 году вместо 2.000.000 рулонов обоев по плану — 4.160.000 рулонов. Освоено массовое производство обоев с новыми узорами, премиями на конкурсе рисунков.

На снимке: машинист-печатница А. З. Кириченко, недавно освоившая новую специальность и уже выполняющая норму на 200 процентов.

Фото Э. Евзерихина.

Весенние каникулы школьников

Завтра, 25 марта, начинаются весенние школьные каникулы, которые будут проходить по 30 марта.

Учащиеся школ побывают в эти дни в театрах, кино, домах пионеров, посетят музеи и выставки, будут участвовать в школьных спортивных состязаниях.

Детские автомобили и велосипеды

Вслед за Московской мотоциклетной заводом первую партию детских двухколесных велосипедов выпустил велосипедный завод в Харькове.

Митяшинский завод изготовил новые опытные образцы трехколесных велосипедов с увеличенным передним колесом.

Всего заводы в нынешнем году выпустят около 20 тысяч детских велосипедов.

Сейчас конструкторы Московского и Горьковского автозаводов приступили к созданию модели детского педального автомобиля. Каждый из этих заводов будет выпускать детские машины, внешне напоминающие велосипеды, но с мотором.

Новые ткани

ПРОСЛАВЛЯ. Крупнейший в стране льнокомбинат «Заря социализма» освоил в последнее время 30 образцов тканей для населения. Ткани присутствуют в массовому выпуску скатертей, полотенец, покрывал, дорожек, купальников, простыней, носовых платков с оригинальными цветными рисунками. Сейчас здесь начали выпуск в большом ассортименте детских тканей с рисунками на темы старинных русских сказок.

В текущем году льнокомбинат выпустит около миллиона метров жаккардовых тканей.

Кинотеатр им Щепкина

БЛИЗНЕЦЫ

Начало сеансов: 3-30, 5-30, 7-30, 9-30

Кинотеатр «СМЕНА»

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

Начало сеансов: 2, 4, 6, 8, 10

Спортивное лето

Интересным будет спортивное лето в Курске и области. Первой майский физкультурный праздник ознаменует весенней эстафетой и показательными соревнованиями по легкой атлетике. Ожидают стадионы и спортивные площадки. Лучшие легкоатлеты, выданные на соревнованиях выступивших физкультурных коллективов, примут участие в городских и районных легкоатлетических соревнованиях. Во второй половине лета пройдут областные соревнования добровольных спортивных обществ, соревнования вузов и техникумов, соревнования допризывников и школьников. В августе будет разыграно первенство области по легкой атлетике для рабочих и колхозной молодежи. Куряне примут участие и в зональных соревнованиях на первенство СССР. В мае и сентябре пройдут самые массовые спортивные мероприятия: весенний и осенний профсоюзно-комсомольские кроссы.

Пловцы добровольных спортивных обществ будут соревноваться внутри своих коллективов, а затем лучшие из них съедутся на розыгрыши первенства области. Юные пловцы-школьники примут участие в состязаниях в пловческих лагерях, а затем в городских и районных соревнованиях.

В городах и районах пройдут мотолетосоревнования. Лучшие гонокщики будут бороться за первенство в области.

На осенние месяцы намечены стрелковые соревнования внутри физкультурных коллективов и на первенство городов и районов.

Большое место в плане областного комитета физкультуры занимают спортивные игры. Футболисты разыграют первенство своих городов и районов. Лучшие команды примут участие в розыгрыше первенства области, а затем в играх на кубок СССР. Заранее встретятся также с многоборными командами в товарищеских матчах. Первенство будет разыграно и среди детских школьных команд.

Розыгрыши первенства по районам и городам пройдут также по волейболу, баскетболу и городкам. Физкультурники города и области примут участие во всех массово-спортивных мероприятиях.

Цинкографское оборудование

На Пензенском заводе Наркомата Машиностроения и Промремстрой начался серийное производство цинкографских комплектов для районных и городских типографий. Массовый выпуск такого оборудования налаживается в стране впервые.

Аппаратура спроектирована сотрудниками научно-исследовательского института полиграфической промышленности. Она значительно отличается от существующих образцов. Фотоаппарат построен по новейшим моделям. Он вертикальный, цельнометаллический с автоматической наводкой на фокус. В качестве осветителей аппаратуры и копировальных рам используют дуговые фонари оригинальной конструкции.

Завод уже выпустил около 100 таких комплектов.

Заявление Бевина о возвращении польских солдат в Польшу

ЛОНДОН, 20 марта (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 20 марта министр иностранных дел Эрнест Бевин заявил в палате общин, что достигнуто соглашение о возвращении польских солдат, находящихся под английким командованием, обратно в Польшу.

Бевин сказал, что польские солдаты должны вернуться на родину, чтобы сыграть свою роль в реконструкции их разрушенной страны, и что тем, кто пожелает вернуться, будут предоставлены транспортные средства.

Сейчас, — продолжал Бевин, — достигнуто соглашение с Польским временным правительством, и мы договорились об обмене документов, составленных на польском языке и обращенных к каждому отдельному солдату польских вооруженных сил. Солдаты получают им сегодня. К этому документу будет приложено мое послание, разъясняющее политику Английского правительства в отношении будущего польских вооруженных сил и самих солдат. Я заявляю в своем послании, что Английское правительство рассматривает информацию, изложенную в документе, как удовлетворительную, и что оно считает долгом всех солдат этих вооруженных сил принять сейчас решение о возвращении в свою страну.

Мероприятия по репатриации тех, кто решил вернуться, — сказал Бевин, — будут предприниматься Английским правительством на основе консультации с Польским временным правительством, что возможно будут такие лица, которые не пожелают вернуться обратно.

В кролиководческом совхозе

Замечательных успехов добились в прошлом году кролиководы Солонцевского совхоза. За перевыполнение плана по выращиванию молодняка совхоз дважды был премирован Наркоматом Внешней торговли.

Маточный состав кроликов уже доведен до довоенного уровня и намечено намного его увеличить. В этом году стадо вырастет более, чем в два раза.

Сейчас рабочие совхоза ведут подготовительные работы к получению приплода. Ускоренными темпами идет строительство крольчатника. Заключаются договоры на 1650 клеток. Ожидается получить не менее 24 тысяч молодых кроликов.

Сельские сберкассы

В поселке Охотенка, Ширинского района, вновь открыта сберегательная касса. Рабочие и служащие станции, а также колхозники близлежащих селений охотно сдают на сбережение государственные денежные излишки.

В первый же месяц задание по приливу вкладов сберкассы перевыполнила в два раза.

На днях в районе будут открыты еще две сберегательных кассы — в селах В. Ольховатка и Мелехново.

Поединок с волками

КОРЕНЕВО. На колхозном гумне на фуражера сельхозартели «Красная звезда», Ольговского сельсовета, Николай Павлович Неупоренко, нивалил трудя, напали несколько волков. Тов. Неупоренко не растерялся и с вилами в руках вступил в борьбу. Метким ударом он убил одного зверя, а остальные разбежались.

За отважный поступок райкомтора «Затогативсье» премировал тов. Неупоренко.

Бевин сказал, что, как разумеется, достигнута договоренность с польским правительством о предоставлении гарантии, что все эти люди получат возможность обосноваться на английской территории — в метрополи или заокеанских владениях.

По словам Бевина, он и премьер-министр обсуждали этот вопрос с генералом Андерсом и другими польскими командирами, недавно прибывшими в Лондон для этой цели. Нам пришлось разъяснить им, — сказал Бевин, — что мы не можем сохранить этот польский персонал в качестве вооруженных сил под английским командованием. Мы получили от генерала Андерса и других командиров заверение, что они полностью понимают это, что они будут сотрудничать в доведении этого заявления до сведения всех солдат и что на этих солдат не будет оказываться никакого давления для того, чтобы настроиться их против возвращения, а также, что они будут работать вместе с английскими властями в проведении всех необходимых мероприятий для решения этой проблемы.

По словам Бевина, он и премьер-министр обсуждали этот вопрос с генералом Андерсом и другими польскими командирами, недавно прибывшими в Лондон для этой цели. Нам пришлось разъяснить им, — сказал Бевин, — что мы не можем сохранить этот польский персонал в качестве вооруженных сил под английским командованием. Мы получили от генерала Андерса и других командиров заверение, что они полностью понимают это, что они будут сотрудничать в доведении этого заявления до сведения всех солдат и что на этих солдат не будет оказываться никакого давления для того, чтобы настроиться их против возвращения, а также, что они будут работать вместе с английскими властями в проведении всех необходимых мероприятий для решения этой проблемы.

Постыты греческой печати против проведения 31 марта выборов в Греции

АФИНЫ, 22 марта. (ТАСС). Комментарию заявление английского министерства иностранных дел о предстоящих выборах в Греции, газета «Элефтери-Эллада» пишет: «Это заявление ликвидирует всякое политическое неясности. Без всяких колебаний и без всякого предлога объявлять, что английское правительство приказало провести выборы в Греции и что Бевин никому не дает в этом отчета. Переа каждым честным гражданином страны теперь самым решительным образом встал вопрос о национальной независимости. Заявление английского министерства иностранных дел полностью разоблачает парию на выборы, назначенные на 31 марта, как вмешательство Англии с целью называть монархию и укрепить режим национального правительства, легализуемый фальшивыми и несводными выборами.

Формирование болгарского правительства поручено Кимону Георгиеву

СОФИЯ, 22 марта. (ТАСС). Регенты приняли сегодня Кимона Георгиева и поручили ему сформировать новый кабинет.

Арест Сеид-Зия-Эд-Дина

ТЕГЕРАН, 20 марта. (ТАСС). Премьер-министр Ирана отдал распоряжение о пр-дварительном заключении под стражу бывшего премьер-министра Ирана Сеид-Зия-Эд-Дина.

Отставка бельгийского правительства

ПАРИЖ. (ТАСС). Агентство Франс Пресс сообщает, что сразу же после заседания палаты депутатов бельгийский премьер-министр Спаак отправился во дворец, где вручил принцу-регенту заявление об отставке правительства. За правительство Спаака голосовало 89 членов палаты, против — 90, воздержался — 14. Коммунисты голосовали против, либералы воздержались.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.